

УДК 947.084.8 (571)

UDC

DOI: 10.17223/23451734/2/7

ЛИКВИДАЦИЯ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС И СОВХОЗОВ (МАЙ 1943 г.)

А.С. Шевляков

Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Авторское резюме

В ноябре 1941 г. по решению ЦК ВКП(б) в машинно-тракторных станциях и совхозах страны были созданы чрезвычайные органы – политические отделы. Политотделам надлежало усилить политическую работу в деревне, нейтрализовать возможные выступления против власти и колхозного строя, мобилизовать колхозное крестьянство на выполнение повышенных заданий военного времени и любыми мерами обеспечить поставки сельскохозяйственной продукции государству. Действовали политотделы машинно-тракторных станций и совхозов до конца мая 1943 г. В статье раскрываются причины ликвидации чрезвычайных органов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, политотделы, крестьянство.

LIQUIDATION OF POLITICAL DEPARTMENTS OF MTS AND SOVKHOZY

A.S. Shevlyakov

National Research Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Abstract

According to the decision of Political Bureau (Politburo) of the Central Committee of the All-Russia Communist Party (bolsheviks) (TsK VKP(b)) politotdels – political departments – (extraordinary party organs) were created in November, 1941. Political

Departments (politotdely) were supposed to take the situation in the countryside under control, counteract to the possible anti-soviet actions, mobilize kolkhoz peasants to carry out increased production targets and by any means provide the front and the home front with supplies. Politotdels were organized in a very critical moment for agriculture and the country itself and they helped to eliminate the most obvious defects of the agricultural production. With the assistance of politotdels, peasants were able to provide the country with the minimum amount of food and agricultural commodities. These extraordinary organs existed till the end of May, 1943. Politotdels of machine and tractor stations (MTS) and soviet farms (sovkhozes) were party-state mobilization organs. The decision to form them was taken by highest organs of ARCP(b) and they were financed from state sources. Politotdels had political, administrative and economic functions, were the centers of the power in sovkhozes and MTS and therefore were the obvious case of how party and state organs were jointed in soviet political system. Their extraordinary status was underlined by the fact that their heads were appointed directly by CC ARCP(b) on a motion by the first secretary of an oblast (krai) party committee which made politotdels more or less independent from rural district party committees.

Politotdels of MTS and sovkhozes were liquidated for a number of reasons. Party mobilization to the front decreased and the staff of rural organizations of ARCP became stable. Rural district party committees gained some experience of working under war conditions. Negative aspects of politotdels' activity caused by their extraordinary origin were becoming more obvious. Centralism increased, limited party democracy became even more restricted, politotdels replaced or doubled the functions of economic executives. Direct administrative and economic functions of politotdels were no longer a mean of efficient problem solving but became a well-established method of party management. Anxious expectations that party leaders, who took preventive means about peasants, were not met. In spite of the difficulties of collectivization and dispossession of the kulaks there were no open anti-government actions. Under these circumstances parallel functioning of regular and extraordinary party organs became inexpedient.

Keywords: Great Patriotic War, political departments, peasantry.

В условиях Великой Отечественной войны обеспечение фронта и тыла продовольствием, а промышленности сырьем приобретало оборонно-стратегическое значение. Между тем аграрный сектор был одним из наиболее уязвимых мест социалистической экономики. Выполнение повышенных заданий военного времени требовало серьезного усиления партийно-политического влияния в деревне. Сельские партийные организации, оказавшиеся малочисленными в результате мобилизаций коммунистов на фронт, не могли осуществлять требуемого политического руководства. Осенью 1941 г.

немецко-фашистские войска находились на подступах к Москве. Факты лояльного отношения к оккупантам в западных районах страны не могли не вызывать тревогу руководства партии и государства. В верхних эшелонах власти знали и помнили, какое насилие было совершено над крестьянством при проведении коллективизации и раскулачивания. В условиях войны в партийных кругах не исключалась возможность оживления антисоветских настроений в крестьянских массах.

Для усиления руководства сельским хозяйством 17 ноября 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о создании в машинно-тракторных станциях (МТС) и совхозах страны чрезвычайных органов – политических отделов. Решение опиралось на действовавший устав партии, утвержденный XVIII съездом в 1939 г. В параграфе 40 устава было записано: «В целях усиления большевистского руководства и политической работы Центральный комитет ВКП(б) (ЦК ВКП(б)) имеет право создавать политические отделы и выделять партийных организаторов ЦК ВКП(б) на отстающих участках социалистического строительства, приобретающих особо важное значение для народного хозяйства и страны в целом... Политотделы работают на основе особых инструкций, утверждаемых ЦК ВКП(б)» (КПСС 1985: 101). Политотделы военного времени должны были взять под контроль политическую ситуацию в деревне, нейтрализовать возможные выступления против советской власти, мобилизовать колхозное крестьянство на выполнение плановых заданий и любыми мерами обеспечить поставки сельскохозяйственной продукции государству.

В МТС и совхозах были созданы политотделы со штатом: начальник политотдела, заместитель по партийно-массовой работе, помощник по ВЛКСМ. В крупных совхозах предусматривались должности помощников начальника политотдела на отделениях. Начальников политотделов назначал ЦК ВКП(б) по представлению первых секретарей обкомов (крайкомов) партии. Они являлись по положению заместителями директоров МТС и совхозов по политической работе и отвечали, наряду с руководителями, за выполнение плановых заданий.

Образование политотделов повлекло за собой формирование особой системы политических органов в сельском хозяйстве с вертикалью подчинения: ЦК ВКП(б) – политуправления Наркомзема и Наркомсовхозов СССР и союзных республик – политсекторы областных (краевых) земельных отделов и совхозных трестов. Всего в

стране было создано 14 политуправлений, более 200 политсекторов и 7 200 политотделов, в том числе 4 490 – в МТС (История крестьянства 1987: 148). Для работы в чрезвычайных органах были направлены около 20 тыс. коммунистов и комсомольцев.

Политотделы МТС и совхозов являлись партийно-государственными органами мобилизационного типа. Решение о формировании политотделов приняло руководство ВКП(б), а содержались эти структуры за государственный счет. Они сочетали в себе одновременно политические, административные и хозяйственные функции, выступали как средоточие власти в совхозах и зонах действия МТС. Чрезвычайный характер политотделов дополнялся прямым назначением их начальников ЦК ВКП(б). Это обстоятельство придавало политотделам известную независимость от сельских райкомов партии и райисполкомов.

Деятельность компартии в годы Великой Отечественной войны в целом и политотделов в частности нуждается в дальнейшем и объективном изучении. В современных условиях политического плюрализма, отсутствия цензуры для этого есть необходимые условия. Прежде всего, по нашему мнению, исследователям необходимо выявить действительную степень партийного воздействия на колхозное крестьянство без идеологических клише – «под руководством Коммунистической партии...», но и без голословного отрицания или умалчивания вообще какой-либо организаторской роли коммунистов в годы войны.

Конечно, резкого осуждения заслуживают административно-репрессивные мероприятия политотделов МТС и совхозов в деревне, в которых не было объективной необходимости даже по меркам «революционной бдительности» и «социалистической законности», и лучшие сотрудники политотделов это понимали. Труженики села в массе своей делали для фронта все возможное и сверх того. Репрессии в отношении руководящих кадров и рядовых колхозников, рабочих и служащих МТС и совхозов только усиливали и без того тяжелое положение сельского хозяйства и крестьянства.

Партийно-организационная работа политотделов была направлена на усиление влияния ВКП(б) в деревне. В годы войны чрезвычайные органы развернули довольно интенсивную деятельность по вовлечению в ряды партии и комсомола представителей колхозного крестьянства, стремясь заполнить тот вакуум, который образовался в результате мобилизации членов ВКП(б) и ВЛКСМ в армию. Со-

став сельских коммунистов стабилизировался. Через партийные и комсомольские организации компартии удавалось контролировать положение дел в сельском хозяйстве и политические настроения колхозников, рабочих и служащих МТС и совхозов.

Политотделы активно проводили массово-политические мероприятия. Эффект этой деятельности нельзя не учитывать, ибо колхозный строй держался не только на принуждении, но и на постоянно поддерживаемой вере в справедливость и торжество социализма, в победу над врагом. Результативность коммунистической пропаганды и агитации определялась тем, что лозунг «Все для фронта, все для победы» накладывался на исконно российский патриотизм крестьянства.

Организационно-хозяйственная деятельность политотделов может быть объективно оценена только в рамках советской экономической модели и в первые годы Отечественной войны. Конечно, политотделы не только не достигли подъема сельского хозяйства, но и не смогли удержать производство на довоенном уровне. Они и не могли этого сделать в рамках советской политико-экономической системы, которая была ориентирована на неэквивалентные отношения промышленности и сельского хозяйства, города и деревни, тем более в условиях войны. С первых месяцев войны село стало источником, из которого государство черпало непрерывным потоком людские, материально-технические, финансовые и другие ресурсы. Деревня работала на износ. Отдавая фронту и тылу почти все, колхозное крестьянство обрекало себя на тяжелейшие послевоенные годы.

Политотделы МТС и совхозов по характеру своей деятельности являлись чрезвычайными и временными органами. 31 мая 1943 г., когда в большинстве регионов страны весенне-полевые работы были завершены, ЦК ВКП(б) принял решение о ликвидации политических отделов в МТС и совхозах.

Среди исследователей нет единой точки зрения на причины упразднения политотделов. В советской исторической литературе преобладающим было мнение о том, что перестройка сельского хозяйства на военный лад к лету – осени 1942 г. явилась главной причиной ликвидации политотделов. Такой подход к объяснению причин ликвидации политотделов являлся удобным, но не соответствовал действительности, ибо уже тогда благодаря крупным работам историков (Ю.В. Арутюняна, В.Т. Анискова и др.) было доказано, что 1942 г. и особенно 1943 г. были самыми трудными в сельском хозяйстве. Хлебородные районы

находились под фашистской оккупацией, в тыловых областях падала урожайность, снижался уровень хлебозаготовок.

В работах некоторых историков указывалось, что одной из основных причин упразднения политотделов была острая нехватка командных и политических кадров в армии, и ЦК ВКП(б) решил перебросить партийных работников из политотделов МТС и совхозов в войска. К примеру, итальянский ученый Дж. Боффа, рассуждая о политотделах МТС и совхозов в годы войны, пишет: «Воссозданные в 1941 г., они были распущены лишь в мае 1943 г., когда их персонал был направлен назад в ряды армии» (Боффа 1944: 128). Кстати, приведенная цитата демонстрирует полную убежденность автора в том, что осенью – зимой 1941 г. политотделы формировались за счет армейских (фронтовых) коммунистов. Это не так. В начале войны политотделы в аграрном секторе укомплектовывались в основном силами местных (тыловых) партийных организаций.

Действительно, в постановлении ЦК ВКП(б) от 31 мая 1943 г. указывалось, что мужчины-политотдельцы будут направляться на командные и политические должности в армию. Однако направление сотрудников политотделов в войска являлось не столько причиной, сколько следствием ликвидации политотделов. Для такого утверждения есть основания.

Разумеется, ЦК ВКП(б) отдавал себе отчет в том, что в армии будут использованы далеко не все политотдельские кадры. Среди начальников политотделов по стране 3,8 % составляли женщины, среди заместителей начальников – 15 %, среди помполитов по комсомолу – 58 % (Арутюнян 1963: 393). В Алтайском крае из 192 помощников начальников политотделов военнообязанными являлись только 38 чел. (19,8 %), в Новосибирской области – соответственно 82 помполита из 185 (44,4 %) (Арутюнян 1963: 394). Часть начальников политотделов и их заместителей (мужчин) не подлежала призыву в армию как невоеннообязанные. Кроме того, когда возникала необходимость, партийные организации направляли сотрудников политотделов в войска и в период деятельности чрезвычайных органов. Летом 1942 г. при формировании в Новосибирской области 150-й Сибирской Сталинской добровольческой стрелковой дивизии в нее вошли около 50 сотрудников политотделов МТС и совхозов (Андреев 1960: 32). Для укомплектования политического аппарата 74-й добровольческой бригады, формировавшейся в Алтайском крае, в нее направили 39 работников политотделов (Гаврилов 1977: 26).

Наконец, в постановлении ЦК ВКП(б) о ликвидации политотделов специально оговаривалось, что местным партийным органам разрешается «...отобрать из числа подлежащих призыву в Красную Армию часть работников политотделов для назначения их директорами МТС и совхозов, редакторами и сотрудниками районных и областных газет, секретарями сельских райкомов» (КПСС 1985: 413). Естественно, партийные организации тыловых областей, испытывая острый дефицит квалифицированных работников, стремились восполнить пробелы в штатах партийных аппаратов и советских органов за счет кадров политотделов. К лету 1943 г. в Иркутской области не хватало 16 директоров МТС и совхозов, 9 секретарей сельских райкомов партии, 10 редакторов районных газет. В Новосибирской области требовалось 15 председателей райисполкомов, 19 директоров МТС, 7 сотрудников в областную газету «Советская Сибирь». При обсуждении на бюро обкома ВКП(б) вопроса о ликвидации политотделов секретарь обкома М.В. Кулагин подчеркнул, что если не укрепить партийное руководство сельским хозяйством за счет политотдельских кадров, то «мы будем иметь вместо усиления – ослабление руководства МТС и первичными партийными организациями в колхозах и совхозах» (Шевляков 2000: 186). Бюро обкома поручило отделу кадров подготовить предложения в ЦК ВКП(б) об использовании сотрудников на указанных в постановлении ЦК партии должностях. Кроме того, обком предлагал использовать политотдельцев в качестве заведующих отделами и инструкторами в сельских райкомах ВКП(б). Аналогичные решения были приняты в начале июня 1943 г. и в других регионах.

В Омской области 16 политотдельских работников стали секретарями и заведующими отделами сельских райкомов ВКП(б). По решению Иркутского обкома партии в июне 1943 г. 35 политотдельцев (32 начальника и три заместителя) распределялись на должности, указанные в постановлении ЦК ВКП(б) от 31 мая 1943 г., 18 помполитов поступали в распоряжение обкома ВЛКСМ для использования на руководящей комсомольской работе, 8 чел. направлялись на учебу (Шевляков 2000: 189) и т.д. Таким образом, направление только части политотдельских кадров в армию не могло быть главной причиной ликвидации политотделов МТС и совхозов.

Авторы многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» связывали ликвидацию политотделов с общим изменением ситуации в ВКП(б) к лету 1943 г. Партийные мобилизации на фронт больше не проводились, состав сельских организаций ВКП(б)

стабилизировался. Деревенские организации партии, районные комитеты окрепли, приобрели опыт работы в военных условиях. Добавим, что к весне 1943 г. в деятельности политотделов все заметнее стали проявляться отрицательные стороны, вызванные чрезвычайным характером этих органов. Усиливался централизм, происходило свертывание и без того ограниченной внутрипартийной демократии, политотделы все чаще осуществляли подмену и дублирование хозяйственных руководителей. Выполнение политотделами непосредственных административных и хозяйственных функций переросло из средства оперативного решения вопросов в прочно укоренившийся метод партийного руководства сельским хозяйством. Сельские же райкомы ВКП(б), полагаясь на политотделы и, передоверив им всю работу в МТС и совхозах, сами по-настоящему не вникали в нужды хозяйств, своевременно не оказывали им необходимой помощи и мало уделяли внимания партийно-политической работе.

Говоря о причинах ликвидации политотделов МТС и совхозов в мае 1943 г., следует учитывать и еще одно важное обстоятельство, несомненно, побудившее руководство ВКП(б) к принятию решения. Чрезвычайные органы создавались для усиления политического влияния на колхозное крестьянство и предупреждения в его среде антисоветских выступлений в тыловых районах. Тревожные ожидания правящей партии, принявшей было превентивные меры в отношении колхозников, не подтвердились. К весне 1943 г. уже стало ясно, что открытых проявлений антисоветизма не будет, несмотря на беды, связанные с коллективизацией и раскулачиванием. В этих условиях параллельное существование обычных и чрезвычайных органов действительно становилось нецелесообразным.

Все имущество политсекторов и политотделов безвозмездно передавалось областным (краевым) земельным отделам, совхозным трестам, МТС и совхозам. Документы политотделов с начала их деятельности и до упразднения в обработанном виде по инвентаризационным описям передавались на хранение в партийные архивы горкомов и райкомов ВКП(б).

Указав на недостатки, нередко проявлявшиеся в деятельности политотделов, ЦК ВКП(б) в постановлении от 31 мая 1943 г. отметил, что политотделы МТС и совхозов сыграли положительную роль в деле улучшения работы сельского хозяйства. Следовательно, с точки зрения руководства ВКП(б), политотделы выполнили задачи, поставленные перед ними партией.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев 1960 - *Андреев Д.В.* Работа партийных организаций по мобилизации людских резервов и созданию воинских формирований // Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1960. Вып. 2. С. 30–39.

Арутюнян 1963 - *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 458 с.

Боффа 1944 - *Боффа Дж.* История Советского Союза. Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. М.: Международные отношения, 1994. 631 с.

Гаврилов 1977 - *Гаврилов Н.С.* Коммунисты Алтая во главе подготовки боевых резервов для фронта // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977. С. 24–28.

История крестьянства 1987 - История крестьянства СССР. М.: Наука, 1987. Т. 3. 613 с.

КПСС 1985 - КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985. Т. 7. 573 с.

Шевляков 2000 - *Шевляков А.С.* Политотделы МТС и совхозов Сибири в годы Великой Отечественной войны. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 194 с.

REFERENCES

Andreev, D.V. (1960) Rabota partiynykh organizatsiy po mobilizatsii lyudskikh rezervov i sozdaniyu voinskikh formirovaniy [The work of the Party organizations to mobilize human reserves and form military formations]. In: Makarin, M.G. (ed.) *Novosibirskaya oblastnaya partiynaya organizatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Novosibirsk Regional Party Organization during the Great Patriotic War]. Novosibirsk: Novosibirsk Electrotechnical Institute for Communication. pp. 30-39.

Arutyunyan, Yu.V. (1963) *Sovetskoe krest'yanstvo v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Soviet peasantry during the Great Patriotic War]. Moscow: USSR Academy of Sciences.

Boffa, G. (1944) *Istoriya Sovetskogo Soyuz. T. 2: Ot Otechestvennoy voyny do polozheniya vtoroy mirovoy derzhavy* [The history of the Soviet Union. Vol. 2: From World War II to the position of the second world power]. Translated from Italian. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

Gavrilov, N.S. (1977) Kommunisty Altaya vo glave podgotovki boevykh rezervov dlya fronta [The Altai Communists at the head of the preparation of fighting reserves for the front]. In: Volkov, B.N. (ed.) *Sibir' v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Siberia in the Great Patriotic War]. Novosibirsk: Nauka. pp. 24-28.

Krasnov, Yu.A. (1987) *Istoriya krest'yanstva SSSR* [The History of the USSR Peasantry]. Vol. 3. Moscow: Nauka.

The CPSU. (1985) *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums]. 9th ed. Vol. 7. Moscow: Politizdat.

Shevlyakov, A.S. (2000) *Politotdely MTS i sovkhozov Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The political departments of machine and tractor stations and state farms (sovkhoz) in Siberia during the Great Patriotic War]. Tomsk: Tomsk State University.

Шевляков Александр Семенович – доктор исторических наук, профессор исторического факультета Томского государственного университета.

Shevlyakov Aleksandr Semenovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of History of Tomsk State University.

E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru